

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА И ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ЕВРОПЫ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Reg. № 594/2021
Получена 25.10.2021
Получена в
доработанном виде
06.12.2021
Одобрена 11.01.2022
Доступна онлайн
15.02.2022

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F15

Ключевые слова:

Европейский союз,
интеграционная группа,
экспорт, зеленая
экономика, кризис

Аннотация

Предмет. Перспективы экономического взаимодействия стран Европейского союза.

Цели. Проанализировать отдельные экономические показатели стран Европейского союза и исследовать основные направления их взаимоотношений в условиях реализации Новой промышленной стратегии для Европы.

Методология. Используются историко-логический, диалектический принципы, применен метод научной абстракции.

Результаты. Проанализирована динамика валового внутреннего продукта стран Европейского союза, определены индексы физического объема ВВП за 2016–2020 гг. Посредством экономико-математического инструментария выполнен прогноз указанных показателей. Исследована динамика экспорта стран Европейского союза за 2016–2020 гг.

Выводы. При реализации Новой промышленной стратегии для Европы экономические субъекты будут ориентироваться на устойчивый рост, увеличение рабочих мест, инновации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Малахова Т.С. Направления развития взаимоотношений стран Европейского союза в условиях усиления экономического неравенства и перехода к Новой промышленной стратегии для Европы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 364 – 383.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.364>

Введение

В условиях внешних вызовов и угроз страны Европейского союза стремятся к формированию новых прогрессивных стратегий, программ, подходов,

направленных на укрепление их позиций в глобальной экономике. Одной из них является Новая промышленная стратегия для Европы¹, в которой представлены ключевые направления развития в контексте перехода Европейского союза к циркулярной и зеленой экономике². На этой основе многие экономисты и эксперты анализируют, а также сопоставляют экономическое положение и состояние всех стран – партнеров объединения, акцентируя внимание на возможностях и угрозах, возникающих при их взаимодействии и реализации указанной стратегии.

В странах Южного региона Европейского союза активно развиваются сектор услуг (в первую очередь туризм), сельское хозяйство. В странах Западной Европы в большинстве своем концентрируется тяжелая и легкая промышленность, развиваются отрасли, соответствующие новому технологическому укладу [1], поэтому, несмотря на действующие в Европейском союзе стратегии, программы, проекты, в современных условиях экономическое неравенство между странами – партнерами Европейского союза растет. В последнее десятилетие в интеграционной группе усилилось неравенство из-за последствий глобализации, технологических изменений, налоговой политики, экономического кризиса [2]. Это неравенство препятствует экономическому росту многих стран Европейского союза и может привести к социальным конфликтам, противоречиям между странами-партнерами.

Многие страны Европейского союза, в частности страны Центральной и Восточной Европы, не выдерживают конкуренции как внутри объединения, так и за его пределами. На этой основе важно проанализировать стратегии, программы, которые разрабатываются в ЕС, проанализировать отдельные макроэкономические показатели стран-партнеров.

Материалы и методы исследования

В современных условиях в Европейском союзе существуют проблемы и противоречия, связанные с экономическим неравенством между странами-партнерами. Развитие многоуровневого управления в Евросоюзе приводит к изменению стимулов и, соответственно, стратегий правительств стран – членов ЕС [3]. Глобальный экономический кризис еще сильнее обострил указанные проблемы внутри объединения. Как отмечают

¹ Communication from the Commission. A New Industrial Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0102>

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New Circular Economy Action Plan for a Cleaner and More Competitive Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583933814386&uri=COM:2020:98:FIN>

А.В. Кузнецов и В.Я. Пищик, после кризиса 2008–2009 гг. завершилось окончательное разделение зоны евро на развитый центр и периферию [4]. Помимо этого, довольно низкие темпы роста в Европе за последние десятилетия усилили опасения по поводу растущих различий в доходах населения Европейского союза. Исходя из указанных проблем, Европейские власти реализовали стратегию «Европа-2020»³, которая была направлена на укрепление социальной интеграции в Европе в дополнение к действующей европейской региональной политике, ориентированной на сокращение региональных различий [5].

Ученый Ф. Кантанте подчеркивает, что рост экономического неравенства – одно из наиболее значимых явлений в новейшей истории западных стран. Распределение рыночного дохода усилило неравенство и поставило под вопрос способность государства всеобщего благосостояния преодолевать экономические разрывы. По его мнению, рыночное неравенство (или неравенство валового дохода) значительно выше, чем неравенство располагаемых доходов⁴. Кроме того, исследователи отмечают, что указанную проблему важно анализировать шире и следует оценивать не только экономическую, но и социальную сферу с использованием различного экономического инструментария [6].

В условиях глобальной экономико-политической нестабильности страны Европейского союза стремительно реализуют стратегии в области зеленой, цифровой и циркулярной экономики. В целом цифровизация составляет основу четвертой промышленной революции. По оценкам А.И. Погорлецкого и М.В. Кешнера, Европейский союз уступает лидерам процесса цифровизации, в частности США и Китаю, однако в целом занимает сильные позиции в мировом хозяйстве. В современном мире с цифровым компонентом связаны до 15,5% глобального ВВП и половина экспорта услуг [7]. Кроме того, цифровизация предприятий происходит постепенно, и в экономике могут длительное время сохраняться предприятия и рабочие места с низким уровнем цифровизации [8].

Помимо этого, климатическая повестка превращается в стержень внутренней и внешней политики Европейского союза [9]. В этом контексте Европейский Союз превратился в важнейшего международного агента по борьбе с изменением климата. Кроме того, сокращение неравенства

---

³ Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth.
URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52010DC2020>

⁴ Cantante F. Four Profiles of Inequality and Tax Redistribution in Europe.
URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/2TAQIO>

признано одной из целей ООН в области устойчивого развития к 2030 г. для достижения устойчивого экономического развития [10].

В условиях санкционного и миграционного кризиса, пандемии существенно трансформировались взаимоотношения стран-партнеров как внутри Европейского союза, так и за его пределами. Пандемический шок способствовал трансформации интеграции в Европейском союзе, делегированию новых полномочий на наднациональный уровень. Для преодоления последствий рецессии был введен в действие ряд чрезвычайных мер. Самый масштабный из них – фонд «ЕС следующего поколения», который позволил на время сгладить возросшие диспропорции между развитым Севером и стагнирующим Югом [11].

Ученые и эксперты особое внимание в своих исследованиях обращают на взаимоотношения стран Европейского союза с их партнерами. Так, Н. Арбатова отмечает, что стратегия Европейского союза в отношении постсоветского пространства была разработана в рамках Европейской политики соседства (ЕПС), направленной на стабилизацию ближайших соседей. Идея проекта интеграционной группы «Восточное партнерство» была выдвинута по инициативе Швеции и Польши в 2007 г., но только в 2009 г. приобрела конкретные очертания.

Сегодня в отношениях между Россией и Европейским союзом наблюдается глубочайший кризис. Представляется, что важную роль в формировании новой повестки дня в отношениях ЕС и России будет играть динамика их собственного внутреннего развития [12]. По оценкам В. Васильева, перезагрузки российско-германских отношений пока не предвидится, так как слишком велики расхождения в понимании причин, мотивов, разломов как на Западе, так и на постсоветском пространстве [13].

В целом взаимодействие стран Европейского союза с Вишеградской группой позволило увеличить показатели внутрирегиональной торговли на пространстве Центральной Европы [14]. Как отмечает Ф. Басов, вишеградские страны выступают за усиление роли национальных парламентов и правительств, стремясь к тому, чтобы решения в Европейском союзе принимались единогласно, а не большинством голосов, поскольку это позволит лучше учитывать позицию вишеградских стран [15].

Можно сделать вывод, что несмотря на разногласия и противоречия внутри Европейского союза, правительства стран стремятся к дальнейшему формированию и укреплению единого европейского пространства

посредством реализации различных стратегий и программ. На этой основе проанализируем ключевые экономические показатели стран Европейского союза и выявим современные тенденции развития их взаимоотношений в контексте реализации новой промышленной стратегии для Европы.

Результаты

В современных условиях взаимоотношения стран Европейского союза с разным уровнем экономического развития являются сложными и противоречивыми. Влияние внешних вызовов и угроз еще больше усугубляет их отношения в торгово-экономической и политической сферах. Пандемия на время парализовала межстрановые отношения как внутри интеграционной группы, так и за ее пределами. На этой основе многие страны Южного региона и страны Центральной и Восточной Европы сократили объемы производства и экспорта своей продукции, что существенно повлияло на их нынешнее состояние.

Исходя из выявленных проблем, важно проанализировать ключевые макроэкономические показатели стран Европейского союза (*табл. 1*). Начнем с анализа валового внутреннего продукта (ВВП) за 2016–2020 гг. в ведущих странах указанной интеграционной группы. Так, в Бельгии в 2016 г. ВВП составлял 430, в 2017 г. – 445, в 2018 г. – 460, в 2019 г. – 476, в 2020 г. – 450 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. ВВП (в текущих ценах) увеличился на 20 млрд евро. Тем не менее, по сравнению с 2019 г. показатель в 2020 г. сократился на 26 млрд евро.

Аналогичная тенденция наблюдалась в Германии. В 2016 г. ВВП составлял 3 135, в 2017 г. – 3 260, в 2018 г. – 3 356, в 2019 г. – 3 449, в 2020 г. – 3 332 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель сократился на 117 млрд евро.

В Италии в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ВВП сократился на 139 млрд евро. Во Франции за 2016–2018 гг. не было значительных изменений по анализируемому показателю (в 2016 г. – 2 234, в 2017 г. – 2 297, в 2018 г. – 2 362 млрд евро). В 2019 г. ВВП Франции составлял 2 427 млрд евро, что на 193 млрд евро больше по сравнению с 2016 г. Однако в 2020 г. показатель снизился до 2 277 млрд евро.

Расчет прогнозных данных по ВВП за 2021–2023 гг. показал незначительное изменение указанного показателя (*рис. 1*). Так, в Бельгии в 2021 г. ВВП может составить 474, в 2022 г. – 475, в 2023 г. – 475 млрд евро.

Если прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2016 г. ВВП может увеличиться на 45 млрд евро.

Расчет прогнозных данных по Германии показал постепенное увеличение ВВП. В 2021 г. указанный показатель может составить 3 481, в 2022 г. – 3 501, в 2023 г. – 3 521 млрд евро. По сравнению с 2016 г. ВВП в 2023 г. может увеличиться на 386 млрд евро.

Менее реалистичные прогнозы представлены по ВВП Италии. В 2021 г. указанный макроэкономический показатель может составить 1 719, в 2022 г. – 1 688, в 2023 г. – 1 652 млрд евро. Если указанный прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2016 г. ВВП может снизиться на 44 млрд евро.

Во Франции в целом наблюдается позитивный тренд по анализируемому показателю. В 2021 г. он может составить 2 384, в 2022 г. – 2 376, в 2023 г. – 2 361 млрд евро. В 2023 г. по сравнению с 2016 г. ВВП может увеличиться на 127 млрд евро.

Индексы физического объема ВВП во многих странах Европейского союза в 2020 г. по сравнению с 2019 г. значительно сократились. Например, в Бельгии в 2016 г. он составлял 101,3, в 2017 г. – 101,6, в 2018 г. – 101,8, в 2019 г. – 101,7, в 2020 г. – 93,6%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель сократился на 7,7%.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Германии. В 2016 г. индекс физического объема ВВП составлял 102,2, в 2017 г. – 102,6, в 2018 г. – 101,3, в 2019 г. – 100,6, в 2020 г. – 95,1%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель сократился на 7,1%.

В Италии в 2020 г. по сравнению с 2019 г. индекс физического объема ВВП сократился на 9,2%. В 2019 г. он составлял 100,3, в 2020 г. – 91,1%.

Во Франции наблюдалось довольно резкое снижение анализируемого показателя. В 2016 г. он составлял 101,1, в 2017 г. – 102,3, в 2018 г. – 101,9, в 2019 г. – 101,5, в 2020 г. – 91,8%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. индекс физического объема ВВП сократился на 9,3%.

В Швеции в 2020 г. по сравнению с 2019 г. индекс физического объема ВВП снизился на 4,2%.

Одной из крупнейших экономик стран Центральной и Восточной Европы является Польша. В данной стране за анализируемый период наблюдалось

нестабильное состояние исследуемого показателя. В 2016 г. он составлял 103,1, в 2017 г. – 104,8, в 2018 г. – 105,4, в 2019 г. – 104,5, в 2020 г. – 97,3%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель снизился на 5,8%.

На *рис. 2* представлена динамика индексов физического объема ВВП ЕС-27⁵ с 2016 по 2020 г. и представлена динамика прогноза (с высокой и низкой вероятностью) указанного показателя до 2025 г. Важно отметить, что прогноз по индексу физического объема ВВП и с высокой, и с низкой вероятностью показывает его снижение, исходя из данных с 2016 по 2020 г. Так, если реализуется прогноз с высокой вероятностью, то индекс физического объема ВВП ЕС-27 в 2021 г. может составить 99,8, в 2022 г. – 98,1, в 2023 г. – 96,4, в 2024 г. – 94,6, в 2025 г. – 92,9%. Следовательно, индекс физического объема ВВП в 2025 г. по сравнению с 2016 г. может сократиться на 9,1%.

Если реализуется прогноз с низкой вероятностью, то индекс физического объема ВВП в 2021 г. может составить 88,6, в 2022 г. – 86,5, в 2023 г. – 84,4, в 2024 г. – 82,4, в 2025 г. – 80,3%. В целом тренд по указанному показателю идет на снижение, что негативно может повлиять на темпы экономического роста стран – партнеров объединения.

В целом можно отметить, что внешние факторы, в том числе миграционный и глобальный кризис, пандемия, значительно трансформировали межстрановые отношения внутри интеграционной группы и изменили траекторию экономического развития многих стран Европейского союза. При анализе экономических показателей особое внимание обратим на динамику экспорта стран Европейского союза и рассчитаем прогнозные данные по указанному показателю до 2023 г. (*рис. 2*).

Проанализируем указанный показатель в первую очередь по странам Западной Европы и обозначим тенденции увеличения/сокращения объемов экспорта указанной группы стран. Так, в Австрии с 2016 по 2020 г. объемы экспорта находились в диапазоне от 137,5 до 159,6 млрд евро. В 2021 г. экспорт из Австрии может составить 159,8, в 2022 г. – 158,8, в 2023 г. – 158,1 млрд евро.

Для Бельгии прогнозы по анализируемому показателю довольно реалистичны: в 2021 г. – 391,9, в 2022 г. – 385,2, в 2023 г. – 379 млрд евро. Если прогнозные данные реализуются, то в 2023 г. по сравнению с 2016 г. экспорт из Бельгии может увеличиться на 21,5 млрд евро.

⁵Группа из 27 стран, входящих в Европейский союз.

В Германии, по сравнению с другими странами – партнерами по Европейскому союзу, показатели по экспорту являются самыми высокими: в 2016 г. – 1 209,6, в 2017 г. – 1 281,9, в 2018 г. – 1 320,7, в 2019 г. – 1 330,4, в 2020 г. – 1 207,5 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. экспорт из Германии сократился на 2,1 млрд евро. Тем не менее будет наблюдаться постепенное увеличение анализируемого показателя (в 2021 г. – 1 283,3, в 2022 г. – 1 251,6, в 2023 г. – 1 223,2 млрд евро).

В Дании объемы экспорта с 2016 г. по 2020 г. составляли от 86,1 до 99 млрд евро. В 2021 г. экспорт из Дании может увеличиться до 100,5, в 2022 г. – до 102, в 2023 г. – до 103,8 млрд евро.

Во Франции за анализируемый период наблюдались крайне нестабильные данные по экспорту. В 2016 г. он составлял 452,8, в 2017 г. – 473,8, в 2018 г. – 493, в 2019 г. – 509,9, в 2020 г. – 427 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. экспорт из Франции сократился на 25,8 млрд евро. Прогнозируется медленное, но увеличение указанного показателя. В 2021 г. он может составить 466,7, в 2022 г. – 450, в 2023 г. – 430,5 млрд евро.

Особое внимание обратим на страны Центральной и Восточной Европы и проанализируем изменения объемов экспорта за представленный период времени. Безусловно, их показатели значительно отличаются от ведущих стран Европейского союза. Например, в Болгарии в 2016 г. экспорт составлял 23,5, в 2017 г. – 27,8, в 2018 г. – 28,5, в 2019 г. – 29,8, в 2020 г. – 27,9 млрд евро. В целом, исходя из указанной динамики, экспорт Болгарии в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 4,4 млрд евро.

В Венгрии наблюдалась довольно позитивная динамика по анализируемому показателю: в 2016 г. – 92,1, в 2017 г. – 100,8, в 2018 г. – 105,6, в 2019 г. – 110,6, в 2020 г. – 105,1 млрд евро. Прогноз показывает дальнейшее повышение анализируемого показателя.

В 2020 г. по сравнению с 2016 г. экспорт из Латвии увеличился на 3,3 млрд евро. В Литве наблюдалась аналогичная тенденция. В 2016 г. объем экспорта в Литве составлял 22,6, в 2017 г. – 26,4, в 2018 г. – 28,3, в 2019 г. – 29,6, в 2020 г. – 28,7 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. экспорт из Литвы увеличился на 6,1 млрд евро.

Что касается Польши, то у нее одни из самых высоких показателей по экспорту из стран ЦВЕ Европейского союза. В 2016 г. экспорт составлял 183, в 2017 г. – 207,4, в 2018 г. – 223,2, в 2019 г. – 238,2, в 2020 г. – 236,8 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. экспорт увеличился на 53,8

млрд евро. Прогнозные данные показывают дальнейшее увеличение анализируемого показателя.

В Чехии в 2020 г. наблюдалось снижение экспорта по сравнению с 2019 г. В 2019 г. он составлял 177,9, а в 2020 г. – 167,6 млрд евро. Однако прогнозные данные показывают дальнейшее увеличение экспорта из Чехии: в 2021 г. – 182,3, в 2022 г. – 183,6, в 2023 г. – 185,2 млрд евро. В Эстонии с 2016 по 2020 г. экспорт находился в диапазоне от 11,9 до 14,4 млрд евро.

В южных странах Европейского союза наблюдались нестабильные показатели по экспорту за 2016–2020 гг. Проанализируем более детально объемы экспорта из Италии, Испании и Португалии – крупнейших экономик стран Южного региона Европейского союза. В Испании в 2016 г. экспорт составлял 260, в 2017 г. – 283,1, в 2018 г. – 293,5, в 2019 г. – 298,3, в 2020 г. – 268,4 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт из Испании сократился на 29,9 млрд евро. Прогнозные данные показывают довольно нестабильную динамику: в 2021 г. – 290,3, в 2022 г. – 283,5, в 2023 г. – 278,4 млрд евро.

В Италии в 2020 г. по сравнению с 2016 г. было увеличение экспорта на 16,5 млрд евро. В Португалии экспорт в 2016 г. составлял 50,3, в 2017 г. – 55, в 2018 г. – 57,9, в 2019 г. – 59,9, в 2020 г. – 53,8 млрд евро. Прогнозные данные показывают постепенное увеличение анализируемого показателя в Португалии. В целом, как показал анализ, в 2020 г. наблюдалось резкое снижение объемов экспорта по сравнению с 2019 г. во многих странах Европейского союза.

Сегодня правительства стран Европейского союза стремятся к дальнейшему укреплению экономик стран – участниц объединения посредством различных программ и стратегий. В марте 2020 г. Европейская комиссия представила Новую промышленную стратегию для Европы. Одна из основных целей указанной стратегии – постепенный переход европейской промышленности к климатической нейтральности, а также к цифровому лидерству. В условиях ужесточения конкуренции на международных рынках, появления новых форм сотрудничества правительства стран – партнеров по Европейскому союзу ориентированы на преобразование их экономик в замкнутые системы, где, по мнению экспертов Европейской комиссии, ценность продуктов и материалов должна сохраняться как можно дольше, что параллельно может принести

значительные экономические выгоды⁶. На этой основе Европейская комиссия поддерживает преобразования в европейской промышленности в аспекте перехода к климатически нейтральной экономике и повышения энергоэффективности продукции⁷.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства⁸, включенная в Новую промышленную стратегию, направлена на ведение бизнеса как внутри интеграционной группы, так и за ее пределами, поэтому для достижения устойчивого роста, создания рабочих мест и инноваций в документах особое внимание уделяется повышению устойчивости единого европейского рынка, а также международной деятельности и сотрудничеству (рис. 3).

Если анализировать первое направление, то повышение устойчивости единого европейского рынка может реализоваться посредством перехода к зеленой и цифровой экономике Европейского союза, что позволит повысить конкурентоспособность промышленности интеграционной группы на глобальном уровне и укрепить стратегические ориентиры их предприятий на мировых рынках [16].

Безусловно современные геоэкономические и политические потрясения существенно влияют на реализацию Новой промышленной стратегии для Европы. Проблемы, связанные с закрытием границ из-за COVID-19, существенно ограничили свободное перемещение товаров и услуг как на европейском, так и на мировом рынке. Кроме того, на нестабильность европейского пространства значительно повлияли прерванные глобальные цепочки поставок, что снизило доступность основных продуктов и трансформировало спрос и предложение на рынке. По этой причине повышение устойчивости единого европейского рынка видится ключевым направлением в части укрепления межстрановых отношений внутри интеграционной группы. Мониторинг единого рынка включает в себя ежегодный анализ состояния европейского рынка, в частности анализ 14 промышленных экосистем (строительство, цифровая промышленность, агропродовольствие, здравоохранение, возобновляемые источники энергии, транспорт и автомобилестроение, электроника, текстиль, авиакосмическая промышленность и др.).

⁶ Making Europe's Businesses Future-ready: A New Industrial Strategy for a Globally Competitive, Green and Digital Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416

⁷ European Industrial Strategy. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy_en

⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. An SME Strategy for a Sustainable and Digital Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593507563224&uri=CELEX:52020DC0103>

Что касается международной деятельности и сотрудничества стран Европейского союза, то они в рамках Новой промышленной стратегии для Европы ориентированы на укрепление взаимоотношений в рамках Европейской политики соседства, со странами Латиноамериканского региона, а также с государствами Юго-Восточной Азии (например, АСЕАН). Кроме того, при реализации указанной стратегии будет учитываться участие стран – партнеров объединения в международных торговых и инвестиционных переговорах на многостороннем и двустороннем уровнях. Планируется дальнейшая поддержка интернационализации бизнеса в Европейском союзе, которая реализуется посредством соответствующих экономических инструментов (например, программа COSME⁹, Инструмент сотрудничества с промышленно развитыми странами, инструмент партнерства, инструмент европейского соседства, а также структурный и инвестиционные фонды и т.д.).

Выводы

Таким образом, во-первых, исследованы подходы зарубежных и российских ученых к исследованию принципов взаимодействия стран Европейского союза. Особое внимание обращено на внешнеэкономические отношения участников объединения и их трансформацию в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу. Экспертная оценка показала, что в условиях глобальной нестабильности экономическое неравенство стран – партнеров по Европейскому союзу только усиливается, что напрямую влияет на увеличение противоречий между ними.

Во-вторых, проанализированы экономические показатели отдельных стран Европейского союза: динамика ВВП, индексы физического объема ВВП, динамика экспорта. На базе выявленных тенденций составлен прогноз указанных показателей и представлены соответствующие выводы.

В-третьих, исследованы направления развития экономик стран Европейского союза в условиях реализации Новой промышленной стратегии для Европы, в частности: повышение устойчивости единого европейского рынка; международная деятельность и сотрудничество. Показано, что реализация указанной стратегии сможет переориентировать экономики стран Европейского союза на устойчивый рост, формирование новых рабочих мест, инновации.

---

⁹ COSME – Europe’s Programme for Small and Medium-sized Enterprises.
URL: https://ec.europa.eu/growth/smes/cosme_en

Таблица 1

Динамика экспорта стран Европейского союза за 2019–2020 гг. и прогноз на период 2021–2023 гг.

Table 1

Trends in the export of European Union countries for 2019–2020 and forecast for 2021–2023

Страны	2019	2020	Прогноз		
			2021	2022	2023
Австрия	159,6	148,3	159,8	158,8	158,1
Бельгия	399,2	367,5	391,9	385,2	379
Болгария	29,8	27,9	30,7	30,5	31
Венгрия	110,6	105,1	113,6	114,7	116,2
Германия	1 330,4	1 207,5	1 283,3	1 251,6	1 223,2
Греция	33,9	30,8	35,2	35,5	35,4
Дания	99	94,9	100,5	102	103,8
Ирландия	151,5	157,7	171,1	183,3	192,8
Испания	298,3	268,4	290,3	283,5	278,4
Италия	480,4	433,6	468,4	461,4	455,9
Кипр	3,1	2,7	3,6	3,3	2,9
Латвия	14	14,2	15,5	15,9	16,4
Литва	29,6	28,7	31,7	32,3	33,1
Люксембург	14,7	12,1	12,7	12,2	11,5
Мальта	2,8	2,3	2,5	2,4	2,2
Нидерланды	633,1	590,3	648,4	648,1	651,2
Польша	238,2	236,8	259,2	268,2	278,4
Португалия	59,9	53,8	58,9	58,2	57,7
Румыния	68,7	61,8	68	67,3	66,4
Словакия	80	75,7	81	81,2	80,9
Словения	40,1	39,2	43,6	45,2	46,8
Финляндия	65,6	57,9	65,1	63,6	62,8
Франция	509,9	427	466,7	450	430,5
Хорватия	15,4	15	16,2	16,4	16,8
Чехия	177,9	167,6	182,3	183,6	185,2
Швеция	143,4	136,2	144,8	144,4	144,6
Эстония	14,4	14,3	15,5	15,8	16

Источник: авторская разработка по материалам: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС. 2017–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 9–11. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

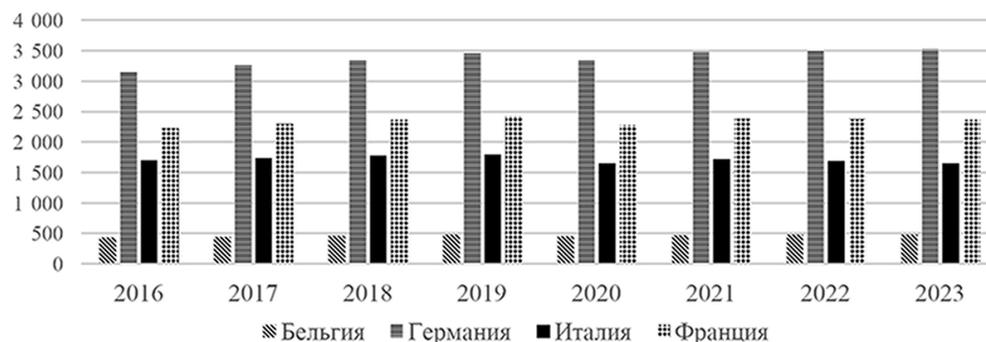
Source: Authoring, based on *Vneshnyaya trgovlya stran SNG i ES.2017–2020: kratkii statisticheskii sbornik* [External Trade of the CIS and EU for 2017–2020: a short statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of Independent States Publ., 2021, pp. 9–11. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

Рисунок 1

Оценка динамики валового внутреннего продукта отдельных стран Европейского союза за 2016–2020 гг. и прогноз до 2023 г., в текущих ценах (млрд евро)

Figure 1

Assessment of trends in the gross domestic product of individual countries of the European Union for 2016–2020 and forecast until 2023, at current prices, billion euro

Источник: авторская разработка по материалам: Цены в странах СНГ и отдельных странах мира. 2016–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. 68 с.

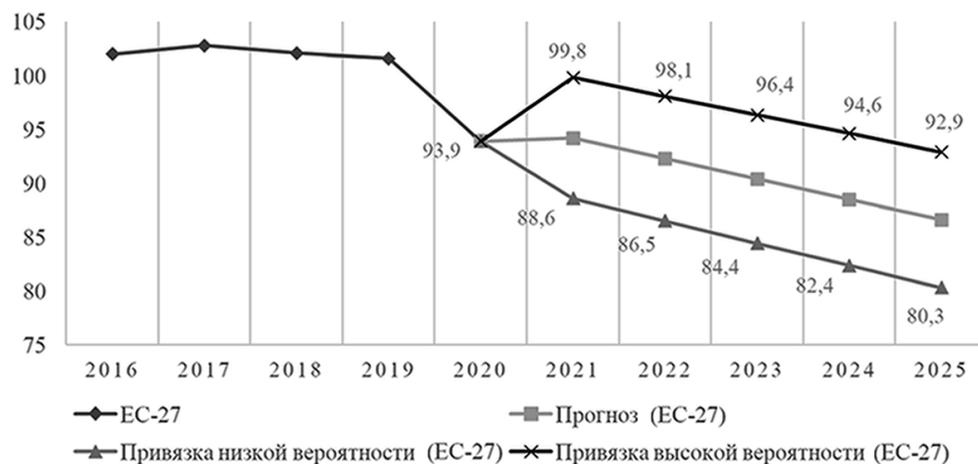
Source: Authoring, based on *Tseny v stranakh SNG i ot del'nykh stranakh mira. 2016–2020: kratkii statisticheskiy sbornik* [Prices in the CIS and other countries of the world. 2016–2020: a short statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of Independent States Publ., 2021, 68 p.

Рисунок 2

Индексы физического объема ВВП ЕС-27 и прогноз (с высокой и низкой вероятностью) данного показателя (2016–2025 гг.), %

Figure 2

Indices of physical volume of EU-27 GDP and a forecast (with high and low probability) of this indicator (2016–2025), percentage

Источник: авторская разработка по материалам: Цены в странах СНГ и отдельных странах мира. 2016–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. 68 с.

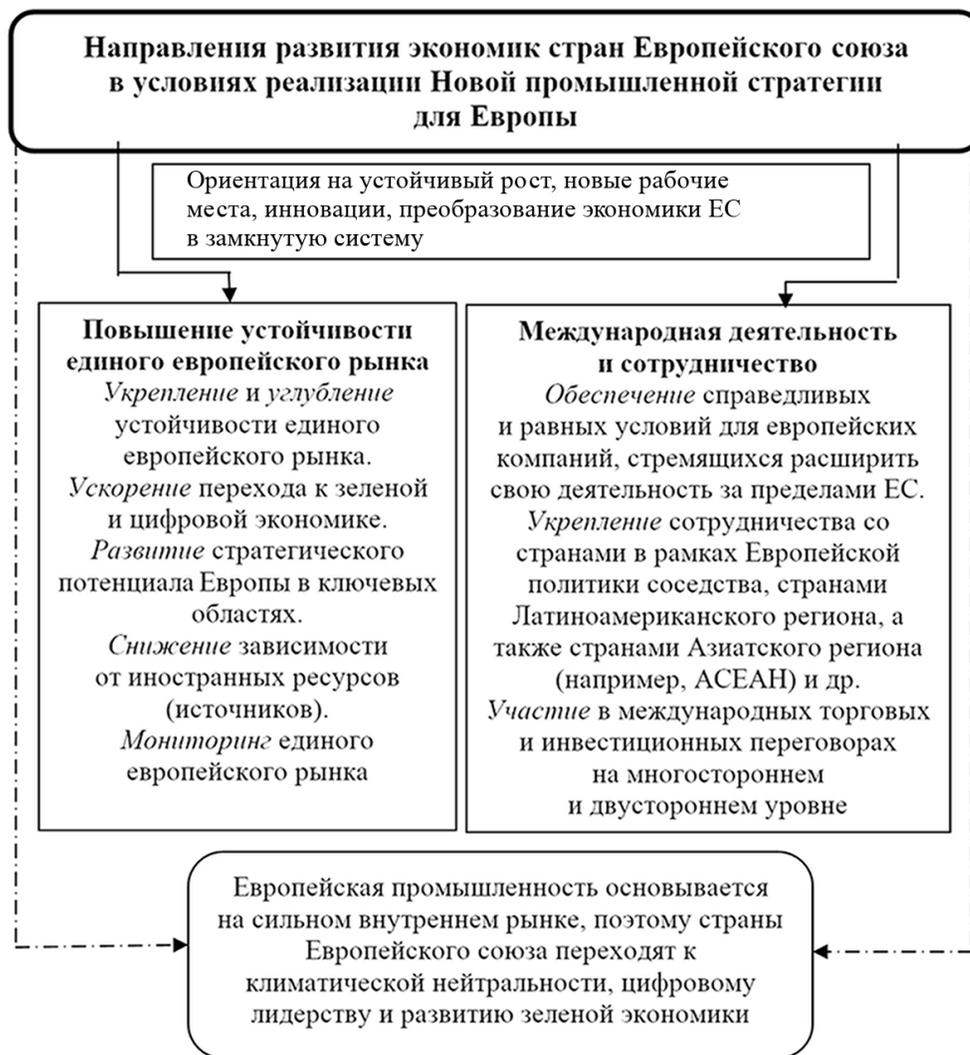
Source: Authoring, based on *Tseny v stranakh SNG i ot del'nykh stranakh mira. 2016–2020: kratkii statisticheskiy sbornik* [Prices in the CIS and other countries of the world. 2016–2020: a short statistical compendium. Moscow, Interstate Statistical Committee of Independent States Publ., 2021, 68 p.

Рисунок 3

Направления развития экономик стран Европейского союза в условиях реализации Новой промышленной стратегии для Европы

Figure 3

Areas for development of the economies of the European Union countries in the context of implementation the New Industrial Strategy for Europe

Источник: авторская разработка по материалам: European Industrial Strategy.
URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy_en

Source: Authoring, based on European Industrial Strategy.
URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy_en

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах: монография. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
2. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
3. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Изменение стимулов и стратегий национальных правительств в условиях многоуровневого управления в Европейском союзе // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 148–163. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.11>
4. Кузнецов А.В., Пиццик В.Я. Влияние финансовой глобализации на формирование европейского экономического и валютного союза // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 102–111. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2496>
5. Crudu R. The Influence of Fiscal Policy on Income Inequality in European Union's Member States. *Business Systems & Economics*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 46–60. URL: <https://doi.org/10.13165/VSE-15-5-1-05>
6. Lipps J., Schraff D. Regional Inequality and Institutional Trust in Europe. *European Journal of Political Research*, 2020, vol. 60, iss. 4, pp. 892–913. URL: <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12430>
7. Погорлецкий А.И., Кешинер М.В. Цифровизация и налогообложение: опыт стран Европейского союза // Финансы. 2020. № 11. С. 58–64.
8. Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 104–124. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124>
9. Братерский М.В., Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Как Евразии подготовиться к Европейскому зеленому курсу // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4. С. 205–218. URL: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-205-218>

10. *Duarte S., Miranda-Buetas S., Sarasa C.* Household Consumption Patterns and Income Inequality in EU Countries: Scenario Analysis for a Fair Transition towards Low-Carbon Economies. *Energy Economics*, 2021, vol. 104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105614>
11. *Квашнин Ю.Д.* Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике // *Общественные науки и современность*. 2021. № 1. С. 94–104. URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013993-4>
12. *Арбатова Н.К.* Россия и Европейский союз: отложенное партнерство // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5. С. 14–27. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-14-27>
13. *Васильев В.И.* Германия и Европейский союз после эпохи канцлера А. Меркель // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 9. С. 43–55. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-43-55>
14. *Бобров А.Н.* Вишеградская группа – европейский причал украинской надежды // *Международная жизнь*. 2020. № 11. С. 26–35. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2420>
15. *Басов Ф.А.* Вишеградская «четверка» и развитие европейской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 12. С. 87–95. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-87-95>
16. *Малахова Т.С.* Обеспечение устойчивых внешнеэкономических отношений стран авангарда и периферии в Европейском союзе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 10. С. 1980–1996. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1980>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AREAS FOR DEVELOPING THE RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION IN CONDITIONS OF GROWING ECONOMIC INEQUALITY AND TRANSITION TO A NEW INDUSTRIAL STRATEGY FOR EUROPE

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>

Article history:

Article No. 594/2021
Received 25 Oct 2021
Received in revised form 6 December 2021
Accepted 11 Jan 2022
Available online 15 February 2022

JEL classification:

F01, F02, F15

Keywords: European Union, integration group, export, green economy, crisis

Abstract

Subject. The article addresses prospects for economic interaction of the countries of the European Union (EU).

Objectives. The aim is to analyze individual economic indicators of the EU countries and explore the main directions of their relationship in the context of implementation of the New Industrial Strategy for Europe.

Methods. The study employs historical-logical and dialectical principles, and the method of scientific abstraction.

Results. I analyzed trends in gross domestic product, defined indices of the physical volume of GDP for 2016–2020. Using the economic and mathematical tools, I performed a forecast of these indicators, reviewed changes in exports of member countries of the European Union for 2016–2020.

Conclusions. In the context of implementation of the New Industrial Strategy for Europe, economic entities will focus on sustainable growth, job creation, and innovation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Malakhova T.S. Areas for Developing the Relations between the Countries of the European Union in Conditions of Growing Economic Inequality and Transition to a New Industrial Strategy for Europe. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 2, pp. 364–383.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.364>

References

1. Glaz'ev S.Yu. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh: monografiya* [A leap into the future. Russia in the new technological and world economic modes: a monograph]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018, 768 p.

2. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
3. Busygina I.M., Filippov M.G. [Changing incentives and strategies of national governments in multilevel governance across the European Union]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2020, no. 5, pp. 148–163. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.11>
4. Kuznetsov A.V., Pishchik V.Ya. [The impact of financial globalization on the formation of the European economic and monetary union]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2021, no. 4, pp. 102–111. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2496> (In Russ.)
5. Crudu R. The Influence of Fiscal Policy on Income Inequality in European Union's Member States. *Business Systems & Economics*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 46–60. URL: <https://doi.org/10.13165/VSE-15-5-1-05>
6. Lipps J., Schraff D. Regional Inequality and Institutional Trust in Europe. *European Journal of Political Research*, 2020, vol. 60, iss. 4, pp. 892–913. URL: <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12430>
7. Pogorletskii A.I., Keshner M.V. [Digitalization and taxation: Experience of the European Union member countries]. *Finansy = Finance*, 2020, no. 11, pp. 58–64. (In Russ.)
8. Smirnykh L.I. [Digital literacy of the elderly population and digitalization of enterprises: Experience of European countries]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 104–124. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124>
9. Braterskii M.V., Entina E.G., Entin M.L. [How to prepare for Eurasia for the European green deal]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 205–218. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-205-218>
10. Duarte S., Miranda-Buetas S., Sarasa C. Household Consumption Patterns and Income Inequality in EU Countries: Scenario Analysis for a Fair Transition towards Low-Carbon Economies. *Energy Economics*, 2021, vol. 104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105614>

11. Kvashnin Yu.D. [The coronavirus pandemic and the U-turn in European social policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2021, no. 1, pp. 94–104. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013993-4>
12. Arbatova N.K. [Russia and the European Union: The postponed partnership]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 5, pp. 14–27. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-14-27>
13. Vasil'ev V.I. [Germany and the European Union after the Epoch of Chancellor Angela Merkel]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 9, pp. 43–55. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-43-55>
14. Bobrov A.N. [Visegrad group as a European pier of the Ukrainian hope]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2020, no. 11, pp. 26–35. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2420> (In Russ.)
15. Basov F.A. [Visegrad four and development of European integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 12, pp. 87–95. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-87-95>
16. Malakhova T.S. [Ensuring sustainable foreign economic relations of countries at the forefront and outskirts of the European Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 10, pp. 1980–1996. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1980>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.